

стве, обстоит дело с разграничением текстов различных повестей: не существует даже точной классификации произведений.

Совершенно новым явлением в литературе XVII в. было развитие жанра сатирической повести. Возникли новые приемы литературной характеристики, связанные с широким использованием фольклорных средств и пародированием или стилизацией форм деловой письменности. В содержании произведений появились элементы социального протеста, происходило не только полное освобождение от церковного мировоззрения, но развивалось и религиозное вольномыслие («Повесть о куре и лисице», «Служба кабаку», «Повесть о попе Саве», «Повесть о крестьянском сыне»).

Сатирические повести XVII в. явились предметом специального и тщательного текстологического и историко-литературного исследования В. П. Адриановой-Перетц,¹⁸⁶ на основе которого было подготовлено их издание.¹⁸⁷

Однако не все повести исследованы с одинаковой полнотой. Некоторые из них имеют неполный текстологический комментарий («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Фоме и Ереме»). По-видимому, в особом исследовании нуждаются «Повесть о бражнике» и «Повесть о крестьянском сыне».

«Повесть о бражнике» издавалась несколько раз (не считая переизданий) по отдельным спискам,¹⁸⁸ в «Русской демократической сатире» она издана по 2 из известных 39.¹⁸⁹ В комментарии к повести отмечена разновидность списков, в текст которых вводится дополнительный эпизод — спор бражника со святым «Николою», заостряющий антиклерикальную направленность сатиры,¹⁹⁰ но остается неизвестным, исчерпывается ли число списков этой разновидности приведенными примерами, неясна также характеристика и генеалогия всех списков.

«Повесть о крестьянском сыне» по динамике изменения текста напоминает «Сказание о молодце и девице»: почти каждый список ее является самостоятельным вариантом, содержит разное количество эпизодов. Эта особенность литературной истории повести, связывающая памятник с фольклорными традициями, делает особенно существенным вопрос об изучении соотношения всех ее списков (из 7 известных списков повести 4 остаются неизданными¹⁹¹). Текстологическое исследование даст дополнительный материал и для окончательного уточнения датировки повести,¹⁹² что чрезвычайно важно для понимания идеи этого памятника и его места в сатирической литературе XVII—XVIII вв.

Возникновение жанра сатиры было ярким проявлением нового этапа в литературном процессе XVII в. — этапа утверждения светской повести. Параллельно и во взаимодействии с этим процессом национальной литера-

¹⁸⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в.

¹⁸⁷ Русская демократическая сатира XVII века.

¹⁸⁸ Библиография древнерусской повести В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской, стр. 246—247; В. П. Адрианова-Перетц. Из истории текста антиклерикальных сатир («Сказание о бражнике» и «Сказание о попе Саве»). — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 497—499.

¹⁸⁹ Русская демократическая сатира, стр. 210—213.

¹⁹⁰ Там же, стр. 210—211.

¹⁹¹ В дополнение к данным библиографий по древнерусской повести еще один список указывается в книге М. Н. Сперанского «Рукописные сборники XVIII века» (Материалы для истории русской литературы XVIII века) (Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 72).

¹⁹² М. Н. Сперанский (Рукописные сборники XVIII века) полагал, что повесть является созданием XVIII века (стр. 72).